

Внешнеполитическая концепция польской партии Гражданская платформа (2007–2015 гг.)

Гражданская платформа (ГП) и Право и справедливость (ПиС) — две политические партии, которые с момента своего возникновения в 2001 г. начали играть важную роль на польской политической сцене. Впервые с 1991 г. сторонами соперничества оказались две правые политические силы. Общая оценка социально-экономической действительности имела влияние и на восприятие ими международных вопросов.

Эти различия в упрощенном виде можно представить как соперничество двух лагерей. Первый (ГП и левые партии) поддерживал дальнейшее развитие интеграционных процессов, особенно механизмы интеграции в ЕС (включая федеративные); трактовал их как гарантию дальнейшего развития страны и защиту польских геополитических интересов, в том числе от доминирования Германии или чрезмерного влияния со стороны России. Второй политический лагерь (ПиС и другие правые партии) с недоверием подходил к интеграционным процессам, поскольку это, по мнению его лидеров, могло привести к чрезмерной концентрации власти сильнейшими европейскими странами. Основой же геополитической безопасности Польши этот лагерь считал союз с США.

Некоторые аналитики в Польше обвиняли ГП в популизме. Но ее политики не соглашались с этим обвинением: они вовсе не спешили отказываться от проевропейской ориентации, но акцентировали необходимость отстаивания национальных интересов. В принятой партией в

2004 г. Европейской программе говорилось: «Европейский союз должен защищать разнообразие исторического наследия, традиций и обычаев Европы... Мы решительно выступаем за национальный характер законов, которые касаются особенно важных, мировоззренческих проблем современного мира, в частности, человеческой жизни, семьи и воспитания»¹.

Наличие в партии как либерального, так и консервативного течения отражалось и на двойственности отношения ГП к Евросоюзу. Консервативное направление усиливалось установками ее союзника — Польской крестьянской партии (ПКП). В период подготовки к вступлению в ЕС и в первые годы пребывания в его составе консервативное направление в Гражданской платформе было наиболее ярко представлено в лице лидера ее парламентского клуба Я. Рокиты. Он активно боролся за выгодные для Польши условия членства в ЕС; являлся автором и пропагандистом лозунга «Ницца или смерть», появившегося в польском политическом дискурсе в 2003 г. в ходе обсуждения проекта европейской конституции. Договор, принятый в Ницце в 2001 г., действительно, был весьма выгоден для Польши, а, согласно новому проекту европейской конституции 2003 г., принцип исчисления голосов ставился в прямую зависимость от численности населения страны и, соответственно, Польша, где население меньше, имела в два раза меньше голосов, чем Германия. Я. Рокита в 2003 г. был признан «человеком года» влиятельным польским журналом «Wprost». Лозунг Рокиты звучал несколько популистски. Хотя, в отличие от одного из основателей и лидеров ГП А. Олеховского, Д. Туск считал этот лозунг вполне приемлемым, соответствующим интересам Польши, отстаивающей свои позиции в ЕС. В статье Туска и Рокиты, опубликованной в «Gazeta Wyborcza», подчеркивалось: «Польша — суверенная страна и имеет право выбирать то, что для нее лучше, даже вопреки интересам сильнейших!»².

Если в период «борьбы за Ниццу» основные политические партии Польши в известной степени проявляли

единство, то со временем обострялась борьба двух основных политических партий — ПиС и ГП, которые отличались разным подходом к проблемам внешней политики и, в частности, к европейской интеграции. Внутриполитическая ситуация в стране особенно обострилась после прихода к власти ПиС и избрания президентом Л. Качиньского в 2005 г.

Следует отметить эволюцию установок ГП — от типичного «евроэнтузиазма» в период ее возникновения в 2001 г. до «еврореализма» в 2003–2006 гг. На рубеже 2006–2007 гг. произошло очередное изменение позиции ГП по проекту евроконституции. Было решено отказаться от пропаганды лозунга «Ницца или смерть». Это могло быть результатом ослабления в партии позиции автора этого лозунга Я. Рокиты, но также и появления шанса на то, что отказ от ниццкого способа голосования в Совете ЕС может быть компенсирован Польше обеспечением, например, энергетической солидарности со стороны ЕС³.

Европейская программа ГП начинается с определения двух основных фундаментальных принципов польской внешней политики — отношений с НАТО и ЕС, которые, по мнению ГП, являются основным приоритетом польской дипломатии. «Центром притяжения внешней политики Польской республики должна быть Европа, в первую очередь, Европейский союз»⁴, — утверждает в документе.

Проевропейский тренд предвыборной программы ГП 2007 г. связан с именем Б. Коморовского, который принимал участие в ее подготовке. В ней отмечалась благотворность для Польши европейской интеграции. Согласно концепции ГП, Евросоюз — сообщество, а не формальное соглашение полностью суверенных государств. Поэтому партия поддерживала принятие Лиссабонского договора и усиление институтов Сообщества. По убеждению политиков ГП, членство в ЕС не только не угрожает суверенности страны, а, напротив, усиливает ее — благодаря доступности новых инструментов, которых Польша может лишиться, оказавшись за рамками интеграционного процесса. ГП выступала за введение поста министра иностранных

дел ЕС, создание сил быстрого реагирования, совместное планирование европейских вооруженных сил. «ЕС, — согласно ГП, — должен получить способность координации задач внешней политики и безопасности». Одновременно подчеркивался принцип солидарности стран-членов как необходимый элемент интеграции. Проявлением этой солидарности должен стать бюджет Евросоюза, предполагающий широкую помощь для более бедных стран⁵.

После прихода к власти в 2007 г. правительства Туска проевропейская направленность внешнеполитического курса Польши значительно усилилась; подчеркивалось, что именно ЕС и НАТО — важнейшие сферы интересов польской внешней политики. Как заявил Туск на заседании Сейма 23 ноября 2007 г., «в глобальном мире, в условиях глобального развития и глобальных перемен поодиночке действовать нельзя. И поэтому для моего правительства так важно повышение качества работы в области международного сотрудничества, особенно если речь идет об интеграции в семью народов, близких нам в цивилизационном отношении. Это Евросоюз и евроатлантическое пространство»⁶.

Министр иностранных дел Р. Сикорский отметил, что Польша является «страной, которая самостоятельно, хотя и в границах европейской и союзнической солидарности, определяет свою позицию». Ему вторил премьер Туск, заявляя, что правительство приняло решение о «реализации в Евросоюзе польских интересов»⁷.

Новая политическая формация исходила из того, что Европа Польше ничем не угрожает. «Европа и ЕС — это мы», — утверждал Р. Сикорский. Европейский вектор политики нового правительства обозначил и первый визит его главы в Брюссель. В период второго срока премьерства Туск по-прежнему подчеркивал важность для Польши участия в деятельности ЕС. «Да, — констатировал он, — Польша не является центром мира, но она стала частью одного из центров этого мира — Евросоюза»⁸. «Мы будем спокойно создавать Европу в Польше» — эти слова Туска можно считать ключевыми в его внешнеполитической концепции.

Однозначно занимая проевропейскую позицию, премьер считал необходимым при этом отстаивать польские интересы в Евросоюзе. «Польша, — заявлял он, — не была и уже определенно не будет золушкой в ЕС. Она станет ведущим актором на европейской и, соответственно, — на мировой сцене. Сильный Союз — это Союз интегрированный, основанный на прочном фундаменте, а таковыми являются общие ценности»⁹.

В данном контексте особое значение он придавал Лиссабонскому договору, который был подписан в конце 2009 г., причем не без трудностей (особая позиция Ирландии, Чехии). По сути, этот договор в какой-то мере заменяет конституцию ЕС, которую так и не удалось принять в том числе из-за позиции Польши, требовавшей введения в ее преамбулу положения о христианских основах единения Европы. В польском Сейме разгорелись горячие дискуссии. Противники договора считали, что Польша, одоблив его, утратит свой суверенитет, так как договор предполагал, что с 2014 г. решения ЕС будут принимать в соответствии с принципом «двойного большинства». То есть для принятия решения необходимо его одобрение как минимум 55%-ми государств-членов, если они представляют не менее 65% населения ЕС. Условия Лиссабонского договора, несомненно, увеличивали влияние Брюсселя на принимаемые в Варшаве решения.

Отстаиваемая в противоборстве с президентом Л. Качиньским проевропейская ориентация польского правительства получила признание, что выразилось, в частности, в избрании в 2009 г. главой Европарламента представителем ГП Е. Бузека.

Акцентирование Туском европейского вектора внешней политики Польши вполне закономерно. Вступление Польши в ЕС, при всех сложностях и проблемах, несомненно, является одним из важнейших событий в истории страны, повлиявшим как на ход внутривнутриполитических процессов, так и на положение Польши в мире. В документе «Пять лет стабильного развития. Гражданская платформа 2007–2012» отмечается, что Польша за эти годы значи-

тельно опередила многие страны ЕС, достигнув в 2008 г. 18,5% аккумулярованного экономического роста, тогда как в среднем по ЕС этот показатель равнялся 0,7%. Большинство поляков, несмотря на экономический кризис, положительно оценивают пребывание страны в ЕС: именно так относятся к ЕС 65% жителей страны (один из самых высоких показателей в Евросоюзе).

Важным событием стало председательство Польши в Совете Европы во второй половине 2011 г., которому Туск придавал большое значение. Задачей Польши в период ее председательства входило и формирование имиджа государства как полностью европейского, которое понимает и поддерживает интеграционные процессы в Европе. Польский президент Б. Коморовский, выступая в Европарламенте 13 сентября 2011 г., отмечал динамичное развитие основанных на принципах солидарности стран ЕС. Польский министр иностранных дел Р. Сикорский в своей речи 28 ноября 2011 г. в Берлине призывал всех членов ЕС, и прежде всего — Германию, отказаться от национального эгоизма во имя общеевропейских интересов¹⁰. Отношение к его речи в Польше в очередной раз продемонстрировало высокую степень разобщенности польского общества, различное восприятие поляками блага для своей страны и ее национально-государственных интересов.

Польский премьер неоднократно и вполне убедительно высказывал мысль о том, что будущее Польши немыслимо без ЕС. Совершенно безосновательны, по мнению Туска, представления о том, что ЕС стоит на незыблемом фундаменте. Этот фундамент надо укреплять, используя интеграционные усилия всех членов ЕС и рост компетенций органов управления. Во время своего председательства польские политики проводили мысль, что углубление европейской интеграции и дальнейшее расширение Евросоюза за счет других стран — это не источник кризиса в ЕС, а лекарство от него. В этом случае, по словам Сикорского, Польша могла бы «навсегда избавиться от синдрома периферии и оказаться в безопасном центре»¹¹.

В принятом в 2012 г. польским правительством документе «Приоритеты польской внешней политики 2012—2016 гг.» содержится положение о ЕС как о политическом союзе входящих в него стран. При этом ЕС, согласно этой концепции, не следует трактовать как сверхгосударство, отрицающее экономические и национальные интересы отдельных стран-членов. Видение объединенной Европы характеризовалось тремя лозунгами: конкурентоспособность, солидарность, открытость. Польша поддерживает, в частности, следующие направления интеграции: успешный единый рынок, в том числе цифровой и энергетический; эффективно функционирующий европейский рынок труда, свободное перемещение работников в зависимости от профессиональной квалификации; амбициозный бюджет ЕС. Особое значение придавалось отношениям ЕС и США¹². Польская идея энергетического союза подчеркивалась, в частности, министром Сикорским, представлявшим приоритеты политики на 2014 г.: «Евросоюз должен иметь возможность использования своего потенциала с целью предупреждения перебоев в поставках энергии»¹³. ГП подчеркивала значение европейской солидарности как основы интеграции.

На необходимость углубления европейской интеграции как один из способов укрепления позиций Польши указывал в ходе предвыборной президентской кампании 2015 г. и Б. Коморовский, заявляя, в частности, что «Польша должна как можно глубже войти в структуры Евросоюза». Через интеграцию «ведет дорога к сильной позиции Польши и безопасности... Для этого нужно стремиться к национальному согласию вокруг вопроса европейской интеграции, интеграции с миром Запада», — убеждал он¹⁴.

Таким образом, ГП — партия, представляющая будущее Польши во все более интегрирующейся Европе. Ее приоритетом является интеграция с Евросоюзом, и только в этой плоскости Польша намеревалась реализовывать другие политические цели. Это отличало ГП от ПиС, которая хотела, чтобы Польша завоевала себе весомое место в Евросоюзе, проводя собственную внешнюю

политику и отстаивая свое лидерство в Центральной и Восточной Европе.

Туск на посту премьера неоднократно подчеркивал важность для Польши хороших отношений с Германией. В этом же русле звучали и заявления польских министров иностранных дел. «Тесное сотрудничество с Германией прокладывает нам путь к центру, где принимаются решения ЕС, помогает влиять на Россию. При этом Германия — крупнейший экономический партнер Польши...», — отмечал Р. Сикорский, выступая в Сейме¹⁵. «Германия — главный партнер Польши... Отношения Польши и Германии, несомненно, относятся к приоритетам польской внешней политики, позволяющим Польше укрепиться в структурах Запада», — подчеркивал и Гж. Схетына¹⁶. Новое сближение с Германией достаточно часто демонстрировалось публично. Так, широко отмечалась 20-я годовщина подписания Договора о добрососедстве и сотрудничестве. 17 июня 2011 г. в Берлине состоялись торжества по случаю этой даты, в которых приняли участие президенты Польши и Германии. А 21 июня того же года в Варшаве состоялось совместное заседание правительств Польши и Германии под председательством Д. Туска и А. Меркель. Была принята юбилейная декларация обоих правительств с приложением — программой польско-немецкого сотрудничества. Несмотря на целый ряд проблем, по утверждениям польских исследователей, отношения между двумя странами, особенно после 2009 г., вышли на другой уровень. Германия стала рассматривать Польшу как важного внешнеполитического партнера, что было обусловлено, в первую очередь, успехами Польши в экономическом развитии¹⁷.

Политики ГП указывали на фундаментальное значение для европейской интеграции франко-немецкого тандема. «Мы хотим и в дальнейшем реализовывать восстановленное правительствами ГП сотрудничество с Германией и Францией в рамках Веймарского треугольника», — отмечалось, в частности, в предвыборной программе партии в 2015 г.¹⁸. Министр иностранных дел РП

(сентябрь 2014 г. — ноябрь 2015 г.), а впоследствии — лидер партии Гж. Схетына также подчеркивал важность для страны Веймарского треугольника, который был «для нас осью нашего влияния на внешнюю политику, на европейскую политику, связующим звеном между ней и Вишеградской группой»¹⁹.

Такая линия вытекала из убеждения, что без улучшения отношений с Германией и Францией, которые вместе составляют «мотор европейской интеграции», Польша не сможет помешать явному сближению этих стран с Россией и проведению ими политики, игнорирующей польские интересы. Если ГП стремилась преобразовать Польшу в одну из главных сил Европы, наряду с Германией, Францией и Великобританией, то ПиС руководствовалась региональной внешней политикой с целью уравновесить позицию Германии и Франции²⁰.

Спецификой польского «возвращения в Европу» является особое отношение к США. ПиС считает эту страну наиболее важным партнером в области безопасности, а НАТО, по ее представлениям, не может выполнять своих функций без ярко выраженного американского лидерства. ГП же старалась сбалансировать свою политику между США и партнерами из ЕС²¹. По мнению Сикорского, польское государство должно проводить двустороннюю политику, демонстрирующую, с одной стороны, лояльность к ЕС, а с другой — поддерживать союз с США. В одном экспозе в этом контексте он заявил: «Мы не хотим выбирать, мы хотим иметь два взаимодополняющих страховых полиса». ГП рассматривала НАТО как единое целое, не делая различий между членами альянса, подчеркивая, как и ПиС, значимость США. Это касалось, к примеру, вопросов размещения элементов противоракетной защиты в Польше, когда ГП настаивала на реализации концепции противоракетной обороны на основе НАТО²².

«Союз с США в рамках НАТО остается постоянным, — заявлял министр Сикорский. — Наши отношения с США дружеские, но зрелые, с учетом несоизмеримых потенциалов... Мы действуем в пользу усиления сплоченности

НАТО, стремимся к ликвидации анахроничного деления на старых и новых членов НАТО. Указываем на потребность размещения союзной инфраструктуры в ЦВЕ. Наш регион заслуживает того же уровня безопасности, как и Западная Европа»²³. В этом же ключе звучали и выступления Гж. Схетыны, сменившего Сикорского: «В политике безопасности мы акцентируем сотрудничество в рамках НАТО, но видим также растущую потребность увеличения военной мощи ЕС»²⁴.

В целом во внешней политике правительства Туска преобладали прагматизм и реализм. Политика Туска отличалась несколько более сдержанным отношением к США, чем это было при ПиС, но партия всегда выступала решительным сторонником членства Польши в НАТО.

По результатам исследований агентства Gallup в 2014 г., поляки признали, что наибольшую угрозу несет Россия (17,9%), США расположились на шестом месте (5,8%), за Китаем перед Сирией; принадлежность Польши к НАТО поддерживал 81% (против 5%); усиления военного присутствия НАТО в Польше желало 64% населения страны.

Одним из важнейших направлений внешней политики Польши стала восточная политика страны — по отношению к своим соседям на Востоке, прежде всего России, Украине, Белоруссии. Позиция в отношении Москвы влияла и на политику в ЕС, и на трансатлантические отношения. ГП и ПиС представляли два видения России в международных делах.

В политической концепции ГП прослеживается определенная эволюция восприятия России. Если в программе 2001 г. не было даже упоминания о ней, то в последующих программах восточная политика и сама Россия стали появляться все чаще. В предвыборной программе 2007 г. партия выражала надежду на установление нормальных отношений с Россией, полагая, что Польша должна принять стратегию «длительного марша». Партия выступала за формирование Евросоюзом единой политики в отношении России. Признавая Польшу полноправным членом

НАТО и ЕС, ГП заявляла: «Противоядием от опасений перед Россией является современная и сильная Польша, занимающая прочные позиции в Евросоюзе, имеющая надежных союзников и хорошие отношения со своими соседями на Востоке»²⁵.

Отношение обеих партий к ЕС оказало большое влияние на восприятие России и отношений Россия — ЕС, а также польско-российских. ГП рассчитывала на выработку единой позиции Польши и ЕС в отношении России. В программе 2011 г., в частности, отмечалось, что «успешная реализация наших государственных интересов возможна только благодаря умелому включению нашего интереса в более широкий европейский». Эта стратегия ГП сталкивалась с яростной критикой ПиС, которая отличалась более инструментальным подходом к ЕС и стремилась использовать его возможности для реализации польских национальных интересов, которые часто не совпадали с приоритетами ведущих стран-членов, а партнеров для проведения политики в отношении Москвы видела прежде всего в США и странах Центральной и Восточной Европы²⁶.

Лидеры ГП, увидев в России «недружественные акценты и непреодоленные комплексы», утверждали, что политика в отношении Москвы должна базироваться на стратегии «длительного марша», основанного на терпеливом политическом диалоге с Москвой. Министр Р. Сикорский призывал использовать язык прагматизма и компромисса. Это сопутствовало декларациям Туска о желании «диалога с Россией, такой, какая она есть», так как «отсутствие диалога не служит ни Польше, ни России». Премьер констатировал, что улучшение отношений с Москвой повлияло и на отношение к Польше в мире.

Но после прихода к власти ПиС (2015 г.) министр иностранных дел этого правительства В. Ващиковский подверг критике попытку своего предшественника Р. Сикорского найти общий язык с Россией. МИД Польши рассекретил «Тезисы о политике РП в отношении России и Украины» от 4 марта 2008 г., авторы которого подчеркивали (при поддержке министра Сикорского) необходимость укрепле-

ния связей с Москвой. Авторы документа называли «полу-правдой» утверждения о том, что «Россия — извечный враг Польши», а также ожидания все новых и новых конфликтов с Москвой, победителем из которых может выйти только одна сторона. По их мнению, если это и было актуально, то только тогда, когда Польша сталкивалась с Россией «один на один». Сейчас же Варшава, как член Евросоюза и НАТО, может выстраивать с Москвой гораздо более выгодную для себя политику и укреплять тем самым свою репутацию на международной арене. «Чем больше мы знаем о России и чем достовернее можем ее оценивать, тем сильнее мы сможем влиять на общую политику ЕС и всего Запада по отношению к РФ и всему постсоветскому пространству», — говорилось в документе²⁷.

В. Ващиковский утверждал, что обоснование «пророссийского курса» содержало «перегибы и ложные оценки», а опубликованный текст положил начало «отказу правительства Дональда Туска от проукраинской политики в пользу политики пророссийской»²⁸.

Смена риторики в отношениях с Россией, как считает польский исследователь Я. Корейба, явилась эффектом совокупного действия ряда объективных факторов, в основном независимых от действий польского правительства. Она вытекала, скорее, из внутривнутриполитической обстановки в Польше, чем из смены ориентиров внешнеполитической стратегии. Туск выиграл выборы и в 2007 г., и в 2011 г. под лозунгами тотальной критики братьев Качиньских. Следует также учитывать давление Парижа и Берлина с целью нормализации отношений Польши с Россией²⁹. Сыграло свою роль и потепление персональных отношений лидеров России и Польши, что также влияло на позицию Варшавы в Евросоюзе, ставшим приоритетным направлением политики Д. Туска.

Польша должна была «мягко» включиться в главное течение европейской политики. В восточной политике она, скорее, сочла необходимым отказаться от концепции Гедройца, чем придерживаться ее. Если подразумевать под этой концепцией особое внимание к проблемам Украины

и Белоруссии, то можно заключить, что «прометеизм»* уступил место нормальности. На первом месте оказались интересы Польши, а Украина, Литва и Белоруссия перестали рассматриваться как земля обетованная польской внешней политики. В этом контексте происходило улучшение отношений с Россией³⁰.

Своеобразным тестом на союзническую лояльность можно считать вооруженный конфликт в Грузии в 2008 г., в ходе которого президент Лех Качиньский решил использовать выстраиваемый им союз стран региона для защиты независимости Грузии. Уже после начала спровоцированных грузинской стороной военных действий проявились фундаментальные разногласия во взглядах на конфликт канцелярии премьера и президентского центра. Несмотря на изначальное осуждение российских бомбардировок, правительство Туска поддерживало европейский путь решения конфликта. Премьер повторял, что ЕС должен остановить огонь, а затем следить за выполнением мирных постановлений.

Однако поступательное развитие польско-российских отношений снова осложнилось в связи с авиакатастрофой 10 апреля 2010 г., а также событиями на Украине в 2014 г. Польская элита решительно осудила политику России. Именно польский премьер отреагировал первым, предложив созвать чрезвычайное заседание Совета ЕС. Президент Коморовский полагал, что способ разрешения конфликта, «ключ к поддержке Украины» находится в руках ЕС и США. Польша поддерживает США и старается влиять на ЕС, с тем, чтобы Евросоюз осознал, что «если России удастся реализовать план дестабилизации Украины и приостановки процесса модернизации, то это будет угрозой всему политическому порядку в Европе». Чем более прозападной является ориентация Украины, тем в большей безопасности находится Польша. Туск воспринимал кризис вокруг Украины как вызов для всей Европы. По мнению

* Прометеизм — политическая концепция Ю. Пилсудского, направленная на ослабление России посредством поддержки сепаратистских движений нерусских народов.

польского министра Сикорского, Россия вступила на путь агрессии, и Польша делает соответствующие выводы.

Кризис на Украине поставил перед Европой много важных вопросов, но одновременно обнажил истинные направления внешней политики крупнейших стран ЕС. Как полагает польский исследователь Зд. Краснодебский, сдержанная реакция Германии и Франции на позицию России по украинскому кризису лучше всего демонстрирует, что идея европейской солидарности не всегда сдает экзамен³¹. Благодаря концепции Восточного партнерства Сикорского, Евросоюз был втянут в дела Украины, и сегодня ЕС, поддерживая ее прозападную ориентацию, тем самым выражает стратегические интересы Польши³².

Как справедливо заметила российский исследователь Л. Лыкошина, «поляки всегда претендовали на особую роль по отношению к Украине. Для них важно было всеми силами оттянуть Украину от России и помочь ей идти по западному пути развития. Именно поляки были инициаторами программы Восточного партнерства»³³. По словам министра иностранных дел Р. Сикорского, этот проект явился модернизацией концепции Е. Гедройца³⁴.

Восточное партнерство (ВП) рассматривается польскими политиками как одно из ключевых направлений внешней политики страны, как самая значимая и масштабная инициатива Польши в рамках ЕС. Этот проект, направленный на углубление сотрудничества между Евросоюзом и его восточными соседями, ГП считала своим успехом. Следует также обратить внимание на значение ВП как элемента геополитического состязания с Россией³⁵.

Польские идеи «восточного измерения» не сразу встретили поддержку в ЕС. Уже с первых шагов участия Польши в данной структуре было ясно, что ее главные амбиции связаны с определением восточной политики Евросоюза. В экспозе премьера Туска в 2007 г. подчеркивалось, что восточной политике, с акцентом на отношения с Украиной и Белоруссией, Польша будет уделять особое внимание. Проект ВП был принят в 2009 г. в Праге. Ключевую роль в его поддержке сыграли страны Вишеградской группы,

прибалтийские государства, Швеция и Германия. Последняя тем самым противостояла усилению Франции на южном направлении ЕС. К приоритетам польского председательства во второй половине 2011 г. относились: ВП и вопросы усиления энергетической безопасности ЕС. В предвыборной программе ГП в 2015 г. Восточное партнерство определялось как стратегическое, целью которого является прогрессирующая интеграция стран Восточной Европы и Южного Кавказа, а следовательно, в первую очередь, Украины, Молдавии и Грузии с Евросоюзом³⁶.

Именно как способ реализации интересов Польши на востоке, в частности, по отношению к Украине, рассматривает политику ВП и польский автор А. Чанчара. Отмечая начало новой, прагматичной тактики польской дипломатии, поскольку прежняя модель расширения и сотрудничества себя исчерпала, автор обращает внимание на наиболее адекватную в нынешних условиях так называемую эластичную модель расширения, предполагающую участие стран, стремящихся в ЕС, в той или иной сфере политики ЕС, не ожидая, пока данная страна будет соответствовать всем критериям членства³⁷.

Таким образом, программа ВП является для Польши средством осуществления двух целей. С одной стороны, она направлена на сближение непосредственных соседей Польши с Евросоюзом и создание на восточной границе страны ряда дружественных, прозападных государств, отделяющих Польшу от России. С другой стороны, ВП — средство реализации польских интересов внутри ЕС, а именно использования потенциала Евросоюза для осуществления собственной концепции международного порядка в регионе.

Важным направлением внешнеполитической деятельности правительства Туска являлась также политика в Центральной и Восточной Европе. Главная идея — претензии Польши на роль регионального лидера, и интересы России и Польши здесь нередко пересекаются. Туск полагал, что в ситуации, когда позиции Польши в Европе весьма сильны, эти претензии вполне обоснованы.

Эффективный инструмент достижения этой цели — Вишеградская группа, объединяющая Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию (В-4). С польской точки зрения, «вишеградская марка» стала образцом удачного регионального сотрудничества, усиливая Евросоюз в целом. Следует добавить, что страны В-4 располагают в Совете Европы таким же количеством голосов, как Германия или Франция. Следовательно, усиление Вишеградской группы имеет смысл, и в случае с Польшей может составлять важный инструмент борьбы за собственные национальные интересы в ЕС³⁸.

Украинский кризис зафиксировал существенное расхождение в понимании Польшей и другими участниками Вишеградской группы основных приоритетов развития региона и перспектив его взаимодействия с Россией в новых, «посткрымских» реалиях. Если Венгрия, Чехия и Словакия пытаются балансировать между идеями европейской солидарности, евроатлантическими интересами и собственными преимуществами, связанными с развитием конструктивного диалога с Москвой, то Польша с самого начала этого кризиса занимает последовательную антироссийскую позицию. Положение в Польше отличается тем, что представители консервативного и либерального спектра фактически едины в своих антироссийских устремлениях, и различия между ними носят, скорее, тактический, но отнюдь не стратегический характер³⁹.

Приход в Бельведерский дворец администрации А. Дуды летом 2015 г. и победа на парламентских выборах в октябре того же года правоконсервативной партии ПиС означали отход польского общества и политического класса от проводившегося с 2007 г. внешнеполитического курса, направленного на поиск компромисса с Россией и Германией. Этот курс, связанный с партией Гражданская платформа и фигурой Д. Туска, ныне занимающего пост председателя Европейского совета, уходит в прошлое. В ближайшие годы внешнюю политику Польши будет определять команда Я. Качиньского, известного своими антироссийскими и евроскептическими взглядами.

PRIMECZANIA

- ¹ Program europejski PO // http://www.platforma.org/download/dokumenty/progra_europ_po.doc.
- ² *Rokita J., Tusk D.* Obrona Nicei i odwaga // *Gazeta Wyborcza*. W-wa, 2003. 3 paźd. S. 21.
- ³ Подробнее см.: *Lisiakiewicz R.* Stosunki polsko-rosyjskie w programach politycznych Prawa i Sprawiedliwości oraz Platformy Obywatelskiej // *Dylematy polskiej demokracji*. Kraków, 2012. S. 517.
- ⁴ Program europejski PO...
- ⁵ Polityka zagraniczna według partii politycznych. 11 październik 2007 // www.psz.pl/92-polska/raport-psz-pl-polityka-zagraniczna-wedlug-partii-politycznych; *Kik K.* W poszukiwaniu wspólnego mianownika: integracja Europy w programach i polityce głównych polskich i zachodnioeuropejskich partii politycznych // *Bilans pierwszych lat członkostwa Polski w Unii Europejskiej*. W-wa, 2011. S. 112.
- ⁶ Expose Premiera Donalda Tuska. 23.11.2007 // www.poprzednia.strona.premier.gov.pl/s.php?id=1389&path=10325.
- ⁷ Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat polityki zagranicznej RP w 2011 r. MSZ 16.03.2011 // www.msz.gov.pl/Expos%C3%A9,2011,41979.html.
- ⁸ *Tusk D.* Po romansie małżeństwo // www.polityka.pl/kraj/wywiady/1513588,1,rozmowa-z-premierem-donaldem-tuskiem.read?print=true.
- ⁹ *Tusk D.* Trzecia fala nowoczesności // www.platforma.org/pl/artykul/platfoma/polska/trzecia-fala-nowocze/; www.szejnfeld.pl/index.php/analizy/nastepny-krok-razem-zalozenia-ideowe-programu-wyborczego-platfomy-obywatelskiej.
- ¹⁰ *Bielecki T.* Europa mówi Sikorskim // *Gazeta wyborcza*. W-wa, 2012. 30 list. S. 3–4.
- ¹¹ Polska Unią silna // www.instytutobywatelski.pl
- ¹² Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012–2016. Warszawa, marzec 2012 // www.gov.pl.
- ¹³ Priorytety polskiej polityki zagranicznej. 08.05.2014 // <http://www.platforma.org/aktualnosc/37382/priorytety-polskiej-polityki-zagranicznej>.
- ¹⁴ Komorowski i Duda o bezpieczeństwie i o polityce zagranicznej. 17.05.2015 // www.bankier.pl.
- ¹⁵ Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat polityki zagranicznej RP w 2011 r. 87. posiedzenie Sejmu w dniu 16 marca 2011 r. // www.msz.gov.pl/expos%C3%A9,2011,41979.html.
- ¹⁶ Polska polityka zagraniczna według expose Ministra spraw zagranicznych. 7.05.2015 // www.stosunki.pl.
- ¹⁷ *Trzecielińska-Polus A.* Priorytety polskiej i niemieckiej polityki zagranicznej w latach 2010–2013 // *Dylematy polityki zagranicznej Polski na początku XXI wieku*. Katowice, 2014. S. 187–208.
- ¹⁸ Polska przyszłości — Program Platformy Obywatelskiej 2015 // www.platforma.org.pl.
- ¹⁹ Schetyna: polityka PiS oddala Polskę od Berlina i Paryża. 05.02.2016 // <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/schetyna-o-spotkaniu-camerna-z-kaczynskim-i-szydlo,616865.html>.
- ²⁰ Polska — przejście w inną rzeczywistość // <http://zw.lt/opinie/antonowicz-polska-przejscie-w-inna-rzeczywistosc-polityczna>.
- ²¹ *Zięba R.* Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej. Warszawa, 2013. S. 131–132.
- ²² Подробнее см.: *Zajac J.* NATO i UE w polskiej polityce bezpieczeństwa w XXI wieku // *Dylematy polityki zagranicznej...* S. 442–462.
- ²³ Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat polityki zagranicznej RP w 2011 r. 87. posiedzenie Sejmu w dniu 16 marca 2011 r. // www.msz.gov.pl/expos%C3%A9,2011,41979.html.

²⁴ Schetyna przedstawił założenia polityki zagranicznej. «Bezpieczeństwo Polski kwestią kluczową»// www.tvpparliament.pl; Polska polityka zagraniczna według expose Ministra spraw zagranicznych. 07.05.2015// www.stosunki.pl.

²⁵ Następny krok. Razem. Program wyborczy 2011 // <http://platforma.org/pl>.

²⁶ Подробнее см.: *Lisiakiewicz R.* Op. cit. S. 517.

²⁷ MSZ publikuje notatkę poprzedników w sprawie Rosji i Ukrainy // <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/notatka-msz-w-sprawie-rosji-i-ukrainy-z-2008-roku-opublikowana,709452.html>; Б — В Варшаве вспомнили о надеждах на Россию// <http://www.kommersant.ru/doc/3200489>.

²⁸ MSZ ujawniło notatkę z 2008 r.; Witold Waszczykowski: to był początek zwrotu ku polityce prorosyjskiej//<http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosc/wiadomosci/msz-ujawnilo-notatke-z-2008-r-witold-waszczykowski-to-byl-poczatek-zwrotu-kupolityce-prorosyjski...>

²⁹ *Корейба Я.* Историко-идеологические основы внешней политики Польши в отношении европейских стран бывшего СССР // Восточная Европа. Перспективы. Польша, ЕС и «восточная политика». М., 2011. № 2. С. 74.

³⁰ Подробнее см.: *Лыкошина Л.С.* Дональд Туск. Политический портрет. М., 2013. С. 67; *Волобуев В.В.* Е. Гедройц и Ю. Мерошевский о формировании восточного направления внешней политики современной Польши // Между Москвой и Брюсселем. М., 2016. С. 193–203.

³¹ Tomasz Badowski. Rozmowy z prof. Zd. Krasnodębskim//www.stosunki.pl.

³² Ucieczka spod żyrandola // http://wyborcza.pl/politykaekstra/1,145208,17866734,Ucieczka_spod_zyrandola.html

³³ Подробнее см.: *Лыкошина Л.С.* Российско-польские отношения в контексте украинского кризиса // Между Москвой и Брюсселем. М., 2016. С. 209–211.

³⁴ Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku, Ministerstwo SprawZagranicznych,8.05.2014//http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosc/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2014_roku;Sifa_zmiany_Polska_polityka_zagraniczna_po_2004_roku // <http://ekonomiczna24.osdw.pl/ksiazka/JOANNA-KAMINSKA/SILA-ZMIANY-POLSKA-POLITYKA-ZAGRANICZNA-PO-2004-ROKU,ekonoI3VU7ZBC>.

³⁵ Wazny głos przed Wilnem — relacja z konferencji Polska Polityka Wschodnia // http://www.mojeopinie.pl/wazny_glos_przed_wilnem_relacja_z_konferencji_polska_polityka_wschodnia_2013,3,1382516481.

³⁶ Polska przyszłości — Program Platformy Obywatelskiej 2015 // www.platforma.org.pl.

³⁷ *Лыкошина Л.С.* Восточное партнерство 2009–2014 // Современная Европа. М., 2015. № 6. С. 159.

³⁸ V4 skutecznym narzędziem polskiej polityki zagranicznej // www.stosunki.pl.

³⁹ Подробнее см.: *Буневич Д.* Польский сценарий геополитической реорганизации Центральной Европы // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. М., 2015. С. 252.